

Врезавшись в спину внезапно остановившегося Сяо Ханьпина, Сун Ингуан вскрикнул от боли, но не успел даже как следует встать, как «стена» перед ним снова двинулась.

Его взгляд машинально последовал за ней.

Перед освещённой палаткой стояли пять крепких мужчин, а чуть поодаль виднелся невысокий человек, стоящий в стороне. Их выражения были разными, но в основном они выглядели раздражёнными.

— Мелкий засранец, я ведь прекрасно знаю, на что способна твоя семья. Этот меха я сейчас реквизирую, и тебе нечего возражать!

Цзи Цзяжуй, только что сбитый с ног ударом, мгновенно поднялся и, раскинув руки, встал перед красным меха:

— Это меха моего брата, вы не имеете права его забирать!

Его одежда была покрыта пылью, левая щека быстро опухла, а в уголке рта виднелась тонкая струйка крови. Но его глаза горели решимостью, словно у молодого волчонка, не желающего сдаваться.

Первый из мужчин сплюнул:

— Чёрт возьми, невоспитанный ублюдок, сегодня я вместо твоего брата проучу тебя уму-разуму!

С этими словами он снова занёс руку, чтобы ударить, но тут раздался голос:

— Не трудитесь.

Мужчина вздрогнул, обернулся и увидел, что его руку остановил Сяо Ханьпин. Он фыркнул и попытался высвободить запястье.

Но, к его удивлению, это не удалось.

Сяо Ханьпин сжимал его руку, словно железными тисками. Мужчина нахмурился, напряг все силы и снова попытался вырваться.

В этот момент Сяо Ханьпин отпустил его.

Мужчина, не ожидая этого, сделал несколько шагов назад, едва удерживая равновесие. Его лицо покрылось пятнами стыда:

— Цзи Минфэн!

Сяо Ханьпин мельком взглянул на лицо Цзи Цзяжуя, его выражение стало ещё холоднее, а тёмные глаза казались бездонными, наполненными суровостью.

Он уже заметил Цзэн Цзе, стоявшего в стороне и наблюдающего за происходящим, и догадался, что эти пятеро мужчин — охотничий отряд, возглавляемый отцом Цзэн Цзе.

Раньше семья Цзи всегда становилась объектом издевательств со стороны Цзэн Цзе, и никто не обращал на это внимания. Теперь же, после того как Цзэн Цзе получил урок, его люди пришли, чтобы «восстановить справедливость».

Но все они были обладателями способностей, поэтому Сяо Ханьпин не мог относиться к этому легкомысленно.

Он бросил рюкзак в руки подошедшего Сун Ингуана:

— Держи.

— А? О!

Отец Цзэн, видя, что Сяо Ханьпин ведёт себя так, словно его не существует, нахмурился:

— Вы, братья, сегодня решили устроить бунт?

Сяо Ханьпин посмотрел на него, и его голос прозвучал, словно ледяной ветер:

— Капитан Цзэн, сегодня вы узнаете новые правила.

Едва его низкий, леденящий голос достиг ушей отца Цзэн, как тот уже ощутил удар.

Отец Цзэн, вместо того чтобы разозлиться, усмехнулся, но, почувствовав, как его блокирующая рука онемела и заныла, ещё больше разъярился. Ему захотелось немедленно прочить Сяо Ханьпина, и он сжал кулаки, нацелившись на виски противника.

Его намерения были смертельными, удар — жестоким и безжалостным.

Сяо Ханьпин шагнул в сторону, обойдя отца Цзэн, и его кулак оказался быстрее, ударив прямо в уязвимое горло. Затем он поднял колено, резко ударив в живот.

Отец Цзэн, ещё не оправившись от двух ударов, почувствовал, как его правая рука мягко поднимается и выкручивается в обратную сторону.

— А-а!!

— Капитан!

Увидев, что их капитан почти мгновенно оказался в проигрышном положении, остальные члены отряда бросились вперёд.

Сяо Ханьпин не обратил на них внимания, просто ударил ногой в бок отца Цзэн.

Раздался треск.

Звук ломающихся костей заставил всех содрогнуться.

Члены отряда, бросившиеся вперёд, замерли.

Жестокость Сяо Ханьпина заставила их почувствовать холод в затылке. К тому же, если даже их капитан не смог справиться с ним в рукопашной, у них и вовсе не было шансов.

Однако, оглянувшись на своих товарищей, они снова обрели уверенность.

Четверо против одного — они не могли проиграть!

— Вперёд!

Сяо Ханьпин отпустил отца Цзэн, используя его тело, чтобы заблокировать двоих, затем легко уклонился от удара третьего и, оказавшись в слепой зоне, развернулся, нанося два удара ногами в шею и грудь последнего члена отряда.

Его движения были невероятно быстрыми, и последний не успел даже защититься. Удар пришёлся точно в грудь, и он отлетел на несколько шагов, едва удерживая равновесие. Затем его колени подкосились, и он рухнул на землю, закашлявшись.

Сяо Ханьпин даже не взглянул на него, быстро отступил и, словно предвидя это, поднял руку, чтобы заблокировать боковой удар другого нападающего. Развернувшись, он подсек ноги противника, а затем, схватив его за шею, с силой швырнул на землю!

Член отряда сразу же почувствовал, как ему стало тяжело дышать, и долго не мог подняться.

Двое других к этому моменту уже подбежали к Сяо Ханьпину, но, увидев это, остановились на месте, их лица выражали сложные эмоции.

Они прекрасно знали уровень своих товарищей, но за считанные секунды те были разгромлены.

Стало ясно, что без использования способностей им не победить.

Но...

Они переглянулись, и в глазах каждого читалось сомнение.

Использовать смертоносные способности против ребёнка? Это было слишком.

К тому же, что, если они убьют его?

Пока они колебались, рядом раздался звук воды.

Отец Цзэн, с трудом поднявшись с земли, с окровавленной нижней губой и лицом, искажённым яростью, прошипел:

— Мелкая сволочь, ты сам напросился!

Сун Ингуан, поняв, что происходит, закричал:

— Цзи Минфэн, беги!

Отец Цзэн усмехнулся:

— Сейчас решил бежать? Уже поздно!

Вода взметнулась вверх.

Прозрачные водяные клинки закружились в воздухе, заполняя всё пространство.

Члены отряда в ужасе закричали:

— Капитан...

Видя, что Сяо Ханьпин не двигается, Сун Ингуан забеспокоился:

— Цзи Минфэн, беги же!!

Цзи Цзяжуй и Лю Цинь тоже попытались броситься вперёд, но члены отряда, с жалостью на лицах, схватили их, не давая двигаться.

— Брат!

Звук воды заглушил все крики.

Но Сяо Ханьпин, стоявший лицом к лицу с отцом Цзэн, не выглядел испуганным, как они ожидали.

Он смотрел на отца Цзэн сквозь водяные волны.

Его лицо, казавшееся юным, оставалось спокойным, что ещё больше разозлило отца Цзэн, желавшего увидеть страх и раскаяние.

— Умри!

Сяо Ханьпин прищурил глаза.

Внезапно он мягко закрыл их.

Свист рассекаемого воздуха приближался.

Окружающие тоже закрыли глаза, не желая видеть кровавую сцену, как водяные клинки разорвут его на части.

Только Сун Ингуан, стоявший чуть ближе к Сяо Ханьпину, почувствовал, как что-то ослабло в его руках, и перед ним словно пронёсся лёгкий ветерок.

Он поднял руку, чтобы проверить, и обнаружил, что рюкзак Сяо Ханьпина исчез. Инстинктивно он поднял взгляд.

Затем его глаза медленно расширились, и он несколько раз открыл рот, но от шока не мог произнести ни слова.

— Это...

Худощавая фигура Сяо Ханьпина двигалась в воздухе с особой, завораживающей грацией, от которой невозможно было отвести взгляд.

Смертоносные водяные клинки не могли остановить его стремительное движение и, что удивительно, не причинили ему ни малейшего вреда...

Неуязвимая способность оказалась бессильной перед ним.

Эта картина и это осознание шокировали Сун Ингуана.

Он затаил дыхание, не зная, как реагировать.

Но вскоре он увидел, как энергетическая винтовка, заряженная до предела, пробила водяную завесу и оставила кровавый след на теле обладателя способности.

Звук воды прекратился.

Волны мгновенно рассеялись.

Сяо Ханьпин, не получивший ни царапины, стоял рядом с упавшим отцом Цзэн.

Вокруг царила мёртвая тишина.

Как и Сун Ингуан, все были в шоке.

Авторское примечание: На этот раз сломалась клавиатура, а именно — клавиша пробела.

Хахахаха, у меня всё в порядке, мне даже интересно, какие ещё сюрпризы приготовил мне последний месяц моего зодиакального года (хотя, конечно, лучше бы ничего не было).

<http://bllate.org/book/16429/1489192>